

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 September 2007
Russian
Original: English

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 82 предварительной повестки дня*

**Уголовная ответственность должностных лиц
и экспертов в командировках Организации
Объединенных Наций****Уголовная ответственность должностных лиц
и экспертов в командировках Организации
Объединенных Наций****Записка Секретариата***Резюме*

В докладе Группы экспертов по правовым вопросам об обеспечении ответственности сотрудников и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций за преступные деяния, совершенные во время операций по поддержанию мира (см. A/60/980), содержится ряд рекомендаций, призванных преодолеть существующие препятствия привлечению такого персонала к ответственности за преступления, совершенные во время операций по поддержанию мира.

Основную озабоченность вызывает тот факт, что в случае совершения преступления в принимающем государстве, когда это государство не в состоянии осуществлять уголовное преследование предполагаемого правонарушителя или привлечь его к ответственности, возникает необходимость полагаться на другие государства в этих целях. Если другие государства не распространили действие своего уголовного законодательства на преступления, совершенные в принимающем государстве, то в таком случае возникает юрисдикционный пробел и предполагаемый правонарушитель, по всей вероятности, избежит уголовного преследования. Для устранения такого юрисдикционного пробела весьма важно, чтобы как можно большее число государств-членов были в состоянии утверждать и осуществлять уголовную юрисдикцию.

В целях установления прочной правовой основы для осуществления юрисдикции иными государствами, чем принимающее государство, Группа экспертов по правовым вопросам рекомендовала разработать новую международ-

* A/62/150.

ную конвенцию для решения вопросов юрисдикции и смежных вопросов. Секретариат полностью поддерживает эту рекомендацию. Такого рода конвенция позволила бы государствам-членам устанавливать свою юрисдикцию при как можно большем числе обстоятельств, обеспечивать определенность в отношении персонала, на который распространяется такая юрисдикция (*ratione personae*) и обеспечивать определенность в отношении преступлений, совершаемых таким персоналом, в отношении которого может быть осуществлена юрисдикция (*ratione materiae*).

Секретариат поддерживает принятие конвенции, которая требует от государств-членов осуществления юрисдикции в том случае, когда предполагаемый правонарушитель является гражданином данного государства или когда предполагаемый правонарушитель находится в данном государстве и это государство не выдает его. Секретариат также поддерживает принятие конвенции, которая требует от государств-членов рассмотрения возможности установления юрисдикции в том случае, когда потерпевшим в результате преступления является гражданин или лицо без гражданства, которое обычно проживает на территории данного государства, или когда преступление совершается лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории данного государства.

Секретариат поддерживает принятие конвенции, которая охватывает преступления, совершаемые любым персоналом Организации Объединенных Наций (за исключением военнослужащих национальных контингентов, на которых распространяется исключительная юрисдикция направившего их государства), который находится в районе проведения операции Организации Объединенных Наций, независимо от департамента, управления, программы, фонда или специализированного учреждения, к которому относится такой персонал.

Секретариат также поддерживает принятие конвенции, которая применяется ко всем преступлениям и не ограничивается преступлениями против личности или преступлениями, сопряженными с сексуальной эксплуатацией или надругательством. Вместе с тем не следует пытаться перечислить в конвенции такие преступления, но в ней необходимо использовать общий подход, например определение составов преступлений с помощью ссылки на меру наказания в той стране, которая в состоянии утвердить свою юрисдикцию.

Секретариат отмечает, что только государства-члены обладают правосубъектностью для проведения уголовных расследований и осуществления уголовного преследования предполагаемых правонарушителей. В связи с этим Секретариат поддерживает принятие ряда краткосрочных мер, направленных на то, чтобы подчеркнуть роль государств-членов в отношении осуществления уголовной юрисдикции. Этими мерами являются следующие:

а) принятие Генеральной Ассамблеей резолюции, в которой Ассамблея настоятельно призывает государства-члены к установлению, как минимум, юрисдикции в отношении их граждан, которые совершают серьезные преступления, как они известны и определены в их действующем внутреннем уголовном законодательстве, когда такое деяние также является уголовно наказуемым согласно законодательству принимающего государства;

б) включение Советом Безопасности в касающиеся конкретных миссий резолюции формулировки, содержащей призыв к странам, которые предоставляют или откомандировывают персонал, принимать надлежащие превентивные

меры, включая организацию подготовки персонала до его развертывания, и быть в состоянии привлекать лиц, совершающих преступления, к ответственности за такие преступные деяния;

с) направление Генеральной Ассамблеей через Специальный комитет по операциям по поддержанию мира просьбы к Генеральному секретарю и впредь включать аналогичную формулировку в меморандумы о взаимопонимании, которые заключаются между Организацией Объединенных Наций и государством-членом, предоставляющим сформированное полицейское подразделение, и заручаться согласием соответствующего государства-члена с включением такой формулировки;

d) обеспечение Департаментом операций по поддержанию мира направления постоянным представительством вербальных нот, содержащих просьбу о предоставлении такого персонала, как военные наблюдатели, отдельные служащие полицейского компонента операции Организации Объединенных Наций и прикомандированные сотрудники исправительных учреждений, и уведомляющих государства-члены о том, что, как ожидает Секретариат, любое лицо, которое будет участвовать в операции Организации Объединенных Наций, должно пройти до развертывания подготовку с точки зрения политики абсолютной нетерпимости и должно быть поставлено в известность о том, что определенные деяния могут быть равнозначными преступлению, за совершение которого оно будет привлечено к ответственности.

Пояснительные примечания

Термин «должностные лица Организации Объединенных Наций» включает персонал Организации Объединенных Наций и Добровольцев Организации Объединенных Наций (которые приравниваются к сотрудникам в соответствии с соглашениями о статусе сил).

Термин «эксперты в командировках» включает военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, полицейских и гражданских и других лиц, которым предоставлен статус эксперта в командировке. Эти категории могут включать, в частности, военных наблюдателей, военных офицеров связи, военных советников, наблюдателей за вооружениями, сотрудников сформированных полицейских подразделений, прикомандированных отдельных полицейских Организации Объединенных Наций и прикомандированных сотрудников исправительных учреждений.

Хотя в докладе Группы экспертов по правовым вопросам (A/60/980) ответственность рассматривается только в отношении должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций, это обстоятельство вытекает из ограничений, установленных в отношении Группы ее кругом ведения. Название настоящей записки обусловлено названием пункта повестки дня, рассматриваемого Шестым комитетом. Однако для целей настоящей записки содержащиеся в вышеупомянутом докладе рекомендации, по мнению Секретариата, должны относиться ко всему персоналу операций Организации Объединенных Наций (включая подрядчиков и консультантов), иному, чем военнослужащие национальных контингентов. Поскольку государства-члены уже должны быть в состоянии осуществлять юрисдикцию в отношении военнослужащих национальных контингентов, в настоящей записке такой персонал не затрагивается.

Хотя в докладе Рабочей группы экспертов по правовым вопросам ответственность рассматривается с точки зрения операций по поддержанию мира, это вытекает из ограничений, установленных в отношении Группы ее кругом ведения. Для целей настоящей записки Секретариат не ограничивает ответственность лицами, участвующими в какой-либо операции по поддержанию мира. Секретариат полагает, что лица, которые участвуют в какой-либо операции Организации Объединенных Наций, должны нести ответственность. См., например, часть определения понятия «операции Организации Объединенных Наций», содержащегося в статье 1 Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года. Понятие «операция Организации Объединенных Наций» означает операцию, учрежденную компетентным органом Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и проводимую под руководством и контролем Организации Объединенных Наций, когда операция проводится в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

В настоящей записке не затрагивается действие привилегий и иммунитетов и роль компетентного органа Организации Объединенных Наций в определении того, входило ли деяние в рамки функций или задач предполагаемого правонарушителя, или при определении того, следует ли отказаться от какого-либо иммунитета согласно соответствующему соглашению о статусе сил, соглашению о статусе миссии, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объеди-

ненных Наций 1946 года, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года, и Конвенции об привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, одобренной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года.

В отношении исключения военнослужащих национальных контингентов, на которых распространяется исключительная юрисдикция направивших их государств, см. пункт 47(b) типового соглашения о статусе сил (A/45/594). Это типовое соглашение было разработано в ответ на высказанную Генеральной Ассамблеей в 1989 году просьбу (резолюция 44/49 от 8 декабря 1989 года) подготовить типовое соглашение о статусе сил между Организацией Объединенных Наций и странами, в которых проводятся операции. Соглашение было косвенно одобрено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 52/12 В от 19 декабря 1997 года.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Пояснительные примечания		4
I. Исходная информация	1–6	7
II. Введение	7–19	8
A. Секретариат Организации Объединенных Наций может действовать только до определенного предела	14–16	10
B. Юрисдикционный пробел	17–19	11
III. Краткосрочные меры: устранение юрисдикционного пробела	20–25	11
IV. Долгосрочные меры: конвенция	26–53	13
A. Основы юрисдикции	28–33	13
B. Сфера применения <i>ratione personae</i>	34–36	14
C. Сфера применения <i>ratione materiae</i>	37–41	15
D. Расследования	42–53	16
V. Обоснование различия между военными наблюдателями и военнотружущими национальных контингентов	54–65	18
VI. Заключение	66–68	20
VII. Рекомендации	69–70	21
A. Краткосрочные меры: устранение юрисдикционного пробела	69	21
B. Долгосрочные меры: конвенция	70	22

I. Исходная информация

1. В своей резолюции 59/300 Генеральная Ассамблея одобрила рекомендации, изложенные в докладе Специального комитета по операциям по поддержанию мира (A/59/19/Rev.1, часть вторая, глава II, пункт 40(a)). С учетом одобрения этих рекомендаций Генеральный секретарь назначил Группу экспертов по правовым вопросам для изучения способов обеспечения того, чтобы должностные лица и эксперты в командировках Организации Объединенных Наций ни при каких обстоятельствах не освобождались от последствий преступных деяний, совершенных ими в своих местах службы, но и не наказывались необоснованно, как и должно быть при надлежащем разбирательстве.

2. Доклад Группы экспертов по правовым вопросам об обеспечении ответственности сотрудников и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций за преступные деяния, совершенные во время операций по поддержанию мира (A/60/980), был препровожден Генеральной Ассамблее в августе 2006 года и представлен Председателю Специального комитета по операциям по поддержанию мира для рассмотрения Комитетом. Специальный комитет рекомендовал, чтобы данный доклад был направлен Председателю Четвертого комитета для передачи Шестому комитету (A/60/19, пункт 79).

3. В своей резолюции 61/29 Генеральная Ассамблея постановила учредить Специальный комитет, открытый для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, в целях рассмотрения доклада Группы экспертов по правовым вопросам, в частности его юридических аспектов.

4. В соответствии с этой резолюцией Специальный комитет провел в Центральных учреждениях свою сессию в период с 9 по 13 апреля 2007 года¹.

5. В ходе работы Специального комитета был поставлен ряд вопросов, включая следующие вопросы:

а) масштаб проблемы преступной деятельности и краткосрочные меры, которые могут быть приняты для обеспечения уголовной ответственности;

б) если конвенция будет разработана, то какова позиция Секретариата в отношении сферы ее применения *ratione personae* и *ratione materiae* и оснований для осуществления юрисдикции;

с) расследования и создание потенциала;

д) сотрудничество между государствами-членами и между государствами-членами и Организацией Объединенных Наций;

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 54 (A/62/54).*

е) практическая возможность и правовые последствия расширения сферы применения конвенции для охвата должностных лиц специализированных учреждений;

ф) обоснование различия между военными наблюдателями и военнослужащими национальных контингентов.

6. В настоящей записке предпринимается попытка решить эти вопросы.

II. Введение

7. Любое преступление, совершенное лицами, которые участвуют в операции Организации Объединенных Наций, является неприемлемым². Секретариат не попустительствует и не может попустительствовать преступным деяниям.

8. Специальный комитет просил Секретариат предоставить информацию о масштабе проблемы преступной деятельности. Хотя не все случаи неправомерных действий представляют собой преступную деятельность, статистические данные в этой области позволяют предположить, что эта проблема носит существенный характер³. В течение 12-месячного периода с января по декабрь 2006 года поступило в общей сложности 439 утверждений⁴ о неправомерных

² Доклад Группы экспертов по правовым вопросам (A/60/980) был подготовлен в соответствии с резолюцией 59/300 Генеральной Ассамблеи, в которой одобряется рекомендация о создании Группы экспертов для выработки рекомендаций в отношении способов обеспечения ответственности персонала и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций за преступные деяния, совершенные ими во время работы в миротворческих миссиях. Эти рекомендации были вынесены после рассмотрения доклада Специального комитета по операциям по поддержанию мира (A/59/19/Rev.1), который основывается на предложениях, содержащихся в докладе советника Генерального секретаря по вопросу о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах со стороны миротворческого персонала Организации Объединенных Наций принца Зейда Раада Зейда аль-Хусейна («Доклад Зейда») (A/59/710). В связи с этим Группа экспертов по правовым вопросам сосредоточила свое внимание на проблеме сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, равнозначных преступным деяниям. Однако, как отметила Группа (A/60/980, пункт 8), ее рекомендации не ограничиваются такими преступлениями и относятся ко всем преступным деяниям.

³ Управление служб внутреннего надзора (УСВН) и Департамент полевой поддержки совместно с Департаментом операций по поддержанию мира создали механизмы для сбора статистических данных. Аналогичные системы не были созданы последовательно во всей системе Организации Объединенных Наций.

⁴ В число утверждений, включенных в эти статистические данные, входят утверждения о мошенничестве, кражах, нападениях, сексуальном домогательстве, нарушениях правил и положений Организации Объединенных Наций, а также неправомерных действиях, связанных с дорожным движением (включая дорожно-транспортные происшествия, такие, как управление транспортным средством в состоянии опьянения или интоксикации, или те происшествия, которые повлекли за собой причинение тяжких телесных повреждений или смерти). Хотя не все случаи неправомерных действий будут равнозначными преступным деяниям, ряд случаев действительно сопряжен с утверждениями о совершении преступного деяния. В прошлом такие утверждения также касались преступлений, совершенных персоналом, например пыток и убийств.

действиях, иных, чем сексуальная эксплуатация и надругательство⁵, в миссиях под руководством Департамента операций по поддержанию мира⁶.

9. Кроме того, такого рода статистические данные имеются в отношении случаев сексуальной эксплуатации и надругательства⁷. В течение 12-месячного периода с января по декабрь 2006 года в отношении тех миссий, которыми руководит Департамент операций по поддержанию мира, Управлению служб внутреннего надзора (УСВН) были направлены 357 утверждений о случаях сексуальной эксплуатации и надругательства. Из числа этих утверждений 176 утверждений поступили из Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК)⁸.

10. Кроме того, поступили 14 утверждений о случаях сексуальной эксплуатации и надругательства в иных подразделениях Организации Объединенных Наций, чем миссии, которыми руководит Департамент операций по поддержанию мира⁹. Из числа этих утверждений пять утверждений были подтверждены доказательствами, а пять не были подтверждены доказательствами; в трех случаях проводится расследование (одно лицо, в отношении которого было направлено утверждение, уволилось из Организации Объединенных Наций до завершения расследования).

11. Однако статистические данные не дают полного представления о сложившемся положении, поскольку они не отражают психологического и физического вреда, который преступные деяния причиняют потерпевшему, семье потерпевшего и/или его общине. Статистические данные не показывают ущер-

⁵ Поскольку каждое подразделение ведет свою собственную статистику о случаях неправомерных действий, отсутствует центральное хранилище информации о всех утверждениях о неправомерных действиях (указанных в докладе УСВН об укреплении функций по проведению расследований в Организации Объединенных Наций (A/58/708) в качестве «категории I» и «категории II»). Однако УСВН ведет статистику, касающуюся серьезных неправомерных действий, которую он получает от учреждений в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Аналогичным образом, в докладе Генерального секретаря о специальных мерах по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (A/61/957) отмечаются все статистические данные о случаях сексуальной эксплуатации и надругательства, представляющих собой одну из форм серьезных неправомерных действий, которые были получены от подразделений всей системы Организации Объединенных Наций, сотрудников Организации Объединенных Наций, а также от отдельных лиц, не относящихся к Организации Объединенных Наций.

⁶ Для целей настоящей записки категория миссий, возглавляемых Департаментом операций по поддержанию мира, включает и специальные политические миссии под руководством Департамента, и миротворческие миссии.

⁷ В число утверждений, включенных в эти статистические данные, входят те утверждения, которые определяются как утверждения о случаях сексуальной эксплуатации и надругательства в бюллетене Генерального секретаря о специальных мерах по защите от сексуальной эксплуатации и сексуального надругательства (ST/SGB/2003/13). Хотя не все случаи сексуальной эксплуатации и надругательства будут равнозначными преступным деяниям, ряд таких случаев действительно связан с утверждениями о таких преступных деяниях, в зависимости от юрисдикции, как половые сношения с несовершеннолетним лицом, изнасилование, проституция и сексуальное посягательство.

⁸ МООНДРК является самой крупной операцией по поддержанию мира с точки зрения санкционированной численности персонала.

⁹ См. A/61/957, приложение III; причиной такого числа утверждений можно считать сокрытие такого рода случаев вследствие того обстоятельства, что некоторые учреждения системы Организации Объединенных Наций не создали доступные механизмы подачи жалоб или механизмы сбора статистических данных, как отмечается в сноске 3 выше.

ба, который преступная деятельность любого рода наносит репутации каждого миротворца и Организации Объединенных Наций в целом. Статистические данные не показывают, каким образом преступные деяния воздействуют на выполнение мандата и успешное проведение операции Организации Объединенных Наций, и не отражают угрозу физической безопасности персоналу Организации Объединенных Наций.

12. Когда преступления совершаются лицами, участвующими в операции Организации Объединенных Наций, это будет оказывать воздействие на доверие, которым Организация Объединенных Наций стремится заручиться у местных общин. Такое нарушение доверия крайне затрудняет работу Организации Объединенных Наций. Без доверия общины в ходе выполнения мандатов невозможно будет заручиться всесторонним сотрудничеством и такие мандаты могут остаться невыполненными или потребовать большего времени для выполнения.

13. В постконфликтной ситуации преступные деяния лиц, участвующих в операции Организации Объединенных Наций, способствуют сохранению той самой проблемы, которую Организация Объединенных Наций призвана там решить: возрождение общины, опустошенной конфликтом, и поддержание правопорядка.

А. Секретариат Организации Объединенных Наций может действовать только до определенного предела

14. В бюллетене Генерального секретаря о специальных мерах по защите от сексуальной эксплуатации и сексуального надругательства (ST/SGB/2003/13) устанавливаются стандарты, которые демонстрируют политику абсолютной нетерпимости Организации Объединенных Наций к таким деяниям. Такого рода политика абсолютной нетерпимости широко осуществляется и является частью стандарта поведения, требуемого от должностных лиц, экспертов в командировках, консультантов, военнослужащих национальных контингентов и Добровольцев Организации Объединенных Наций (см. A/60/19, пункт 65, и A/61/645, пункт 40).

15. Информационно-просветительские компании и организация подготовки до развертывания и в ходе миссии далее подчеркивают политику абсолютной нетерпимости. Это поддерживается созданием групп по вопросам поведения и дисциплины в Центральных учреждениях и операциях Организации Объединенных Наций для получения и координации рассмотрения жалоб. Политика абсолютной нетерпимости также поддерживается с помощью регулярного патрулирования района деятельности миссии, создания закрытых районов и осуществления режимов дисциплины Организации Объединенных Наций и национальных режимов такого рода.

16. Однако Секретариат не может привлекать какое-либо лицо к уголовной ответственности. Секретариат не может проводить уголовное расследование¹⁰ в том случае, когда утверждается, что деяние, к которому причастны лица, участвующие в операции Организации Объединенных Наций, могут быть равно-

¹⁰ Рассмотрение вопроса об административных расследованиях, проводимых Секретариатом, см. в пунктах 50–53 ниже.

значными преступлению. Секретариат не может осуществлять и уголовное преследование предполагаемого правонарушителя. В отсутствие исполнительного мандата в тех случаях, когда Организации Объединенных Наций предписывается осуществлять правоохранные и обвинительные полномочия, как, например, в Косово (Сербия) (см. резолюцию 1244 (1999) Совета Безопасности) и Тиморе-Лешти (см. резолюцию 1704 (2006) Совета Безопасности), осуществление уголовной юрисдикции остается в сфере ответственности государств-членов.

В. Юрисдикционный пробел

17. Если преступление совершается в принимающем государстве и данное принимающее государство не в состоянии осуществлять уголовное преследование в отношении предполагаемого правонарушителя или привлечь его к ответственности, то возникает необходимость полагаться на другие государства в этих целях. Если другие государства не распространили действие своего уголовного законодательства на преступления, совершенные в принимающем государстве, то возникает юрисдикционный пробел и предполагаемый правонарушитель, по всей вероятности, избежит преследования.

18. Секретариат не может заполнить такой юрисдикционный пробел. Хотя Секретариат осуществлял меры по предупреждению преступлений, всесторонний ответ на преступное поведение требует уголовной ответственности. Уголовная ответственность в таких конкретных случаях будет возможной только тогда, когда такой юрисдикционный пробел заполняется государствами-членами.

19. Государствам-членам необходимо принять меры по обеспечению того, чтобы весь персонал Организации Объединенных Наций¹¹ ни при каких обстоятельствах не освобождался от последствий преступных деяний, совершенных им в своих местах службы, но и не наказывался необоснованно, как и должно быть при надлежащем разбирательстве.

Ш. Краткосрочные меры: устранение юрисдикционного пробела

20. Установление, утверждение и осуществление уголовной юрисдикции в отношении преступлений, совершенных в пределах границ другого государства, не является ни новым, ни простым процессом. Однако это не означает, что не могут быть приняты краткосрочные меры, побуждающие государства-члены к устранению юрисдикционного пробела.

21. Генеральная Ассамблея могла бы принять резолюцию, в которой она настоятельно призвала бы государства-члены к установлению, как минимум, юрисдикции в отношении их граждан, которые совершают серьезные преступления, как они известны и определены в их действующем внутреннем уголов-

¹¹ Рассмотрение точки зрения Секретариата, согласно которой его рекомендации должны относиться ко всему персоналу, участвующему в операциях Организации Объединенных Наций (включая подрядчиков и консультантов), за исключением военнослужащих национальных контингентов, см. в пояснительных примечаниях и пунктах 34–36 ниже.

ном законодательстве, если такое деяние также является уголовно наказуемым согласно законодательству принимающего государства.

22. Такая резолюция могла бы содержать просьбу к государствам-членам и Секретариату сотрудничать в обмене информацией, сборе доказательств и обеспечении явки свидетелей. Такое сотрудничество могло бы способствовать осуществлению юрисдикции государством гражданства.

23. Эта краткосрочная мера направлена на то, чтобы обратить внимание государств-членов на их обязанность привлекать своих граждан к ответственности за совершенные ими преступления.

24. Могут быть приняты и другие краткосрочные меры, с тем чтобы подчеркнуть роль государств-членов в устранении юрисдикционного пробела, например:

а) Совет Безопасности мог бы включать в касающиеся конкретных миссий резолюции формулировку, содержащую призыв к странам, которые предоставляют или откомандировывают персонал, к принятию надлежащих превентивных мер, включая организацию подготовки персонала до его развертывания, и к тому, чтобы они были в состоянии привлекать лиц, совершающих преступления, к ответственности за такие преступные деяния¹²;

б) Генеральная Ассамблея через Специальный комитет по операциям по поддержанию мира могла бы обратиться к Генеральному секретарю с просьбой и впредь включать аналогичную формулировку в меморандумы о взаимопонимании, которые заключаются между Организацией Объединенных Наций и государством-членом, предоставляющим сформированное полицейское подразделение, и заручиться согласием соответствующего государства-члена с включением такой формулировки.

25. Кроме того, Департамент операций по поддержанию мира мог бы обеспечивать направление постоянным представительством вербальных нот, содержащих просьбу о предоставлении такого персонала, как военные наблюдатели, отдельный полицейский персонал или отдельные сотрудники исправительных учреждений, и уведомляющих государства-члены о том, что, как ожидает Секретариат, любое лицо, которое будет участвовать в операции Организации Объединенных Наций, должно пройти до развертывания подготовку с точки зрения политики абсолютной нетерпимости и должно быть поставлено в известность о том, что определенные деяния могут быть равнозначными преступлению, за совершение которого оно будет привлечено к ответственности. В такие вербальные ноты можно было бы также включать положение, согласно которому, как ожидает Секретариат, государства-члены должны быть в состоянии принимать надлежащие меры в отношении запрашиваемого персонала, который причастен к преступной деятельности.

¹² Эта мера дополняет современную практику Совета Безопасности включения аналогичного положения в резолюции, касающиеся предоставляющих войска стран — см. резолюцию 1745 (2007) Совета Безопасности, пункт 13; резолюцию 1756 (2007), пункт 22; и резолюцию 1758 (2007), пункт 9.

IV. Долгосрочные меры: конвенция

26. Хотя осуществление краткосрочных мер будет по-прежнему сопряжено с подчеркиванием роли государств-членов в заполнении юрисдикционного пробела, это не решает всех проблем. В долгосрочном плане Секретариат полностью поддерживает разработку конвенции, которая:

а) позволила бы государствам-членам устанавливать свою юрисдикцию при как можно большем числе обстоятельств;

б) обеспечивала бы определенность в отношении персонала, на который распространяется такая юрисдикция (*ratione personae*);

в) обеспечивала бы определенность в отношении преступлений, совершаемых таким персоналом, в отношении которого может быть осуществлена юрисдикция (*ratione materiae*).

Эти вопросы рассматриваются ниже.

27. Кроме того, конвенция могла бы способствовать международному сотрудничеству (особенно в отношении выдачи) и сотрудничеству между государствами-членами и Секретариатом (особенно в отношении использования материалов, предоставленных Секретариатом государствам-членам)¹³. Конвенция могла бы устранить пробелы, которые существуют в вопросах, касающихся проведения уголовных расследований, включая обеспечение неприкосновенности доказательственной массы для содействия любому возможному уголовному преследованию.

A. Основы юрисдикции

28. Чтобы устранить юрисдикционный пробел, весьма важно располагать рядом юрисдикционных основ, на которых государства-члены могли бы утверждать свою юрисдикцию.

29. Как указывают предложенные краткосрочные меры, Секретариат полагает, что государства-члены должны устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных их гражданами (это осуществляется в дополнение к установлению юрисдикции государством, в котором было совершено преступление, поскольку существование такой юрисдикции не оспаривается (см. A/60/980, пункт 59)).

30. Однако, хотя многие государства-члены могут и не нуждаться в международной конвенции для того, чтобы утвердить и осуществить уголовную юрисдикцию в отношении своих граждан, другие государства-члены могут нуждаться в таком документе. По мнению Секретариата, конвенция способствовала бы тому, чтобы государства-члены были в состоянии утверждать и осуществлять юрисдикцию при как можно большем числе обстоятельств в соответствии с международным правом.

31. В дополнение к установлению юрисдикции в отношении своих граждан и в соответствии с заключенными документами, в том числе Конвенцией о безо-

¹³ Рассмотрение вопросов расследований, проводимых Секретариатом, см. в пунктах 50–53 ниже.

пасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года¹⁴, Секретариат полагает, что конвенция должна предусматривать необходимость рассмотрения государствами-членами возможности установления своей юрисдикции, когда:

а) либо потерпевший является гражданином или лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории данного государства;

б) либо преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории данного государства.

32. Секретариат также полностью поддерживает принятие конвенции, требующей от государств-членов устанавливать свою юрисдикцию на основе принципа «выдавать или осуществлять судебное преследование» в отношении преступлений, совершенных лицами, которые участвуют в операциях Организации Объединенных Наций¹⁵. Преступления, совершенные лицами, которые участвуют в операциях Организации Объединенных Наций, не должны рассматриваться как всего лишь внутренние преступления. Тот факт, что предполагаемые правонарушители являются лицами, которым оказывалось доверие в принимающем государстве с тем, чтобы они служили международному сообществу, и что такие преступления воздействуют на имидж и авторитет международного мандата, оправдывает установление юрисдикции на основе принципа «выдавать или осуществлять судебное преследование».

33. В связи с этим Секретариат отмечает, что Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала предусматривает установление юрисдикции на основе принципа «выдавать или осуществлять судебное преследование». Вызывает сомнение то, что аналогичные соображения могут относиться к установлению юрисдикции в отношении преступлений, совершенных лицами, которые участвуют в операциях Организации Объединенных Наций, а также преступлений, совершенных против них.

В. Сфера применения *ratione personae*

34. Секретариат полагает, что отсутствуют какие-либо серьезные политические препятствия тому, чтобы такая конвенция могла применяться для охвата всех лиц, участвующих в операциях Организации Объединенных Наций, независимо от департамента, управления, программы или фонда, к которому они относятся¹⁶. Хотя в докладе Группы экспертов по правовым вопросам (A/60/980) предлагаемый охват конвенции ограничивается должностными лицами и экспертами в командировках, участвующими в операциях по поддержанию мира, это вытекает из ограничений, установленных в отношении Группы экспертов по правовым вопросам ее кругом ведения.

¹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2051, No. 35457, art. 10.

¹⁵ Рассмотрение вопроса о сфере применения *ratione personae* см. в пунктах 34–36 ниже.

¹⁶ Рассмотрение мнения Секретариата о том, что данные рекомендации должны относиться ко всему персоналу, участвующему в операциях Организации Объединенных Наций (включая подрядчиков и консультантов), иному, чем военнослужащие национальных контингентов, а также определение понятия «операция Организации Объединенных Наций» и рассмотрение мнения Секретариата о том, что лица, участвующие в операциях Организации Объединенных Наций, должны привлекаться к ответственности, см. в пояснительных примечаниях.

35. Это же соображение относится к должностным лицам специализированных учреждений. И вновь Секретариат полагает, что данный вопрос не связан с характером департамента или учреждения, к которому относится предполагаемый правонарушитель. Существенным соображением является место, в котором действует предполагаемый правонарушитель. Если предполагаемый правонарушитель действует в условиях конфликта или в постконфликтной ситуации, когда система уголовного правосудия может быть подорвана, то существует такое же обоснование для устранения любого юрисдикционного пробела в отношении такого персонала, как и обоснование в отношении членов операции Организации Объединенных Наций.

36. Что касается лиц, которые участвуют в операциях Организации Объединенных Наций, проводимых согласно главе VII Устава, то, хотя проект конвенции, предложенный Группой экспертов по правовым вопросам, исключает таких лиц из сферы применения конвенции, Секретариат полагает, что нет оснований для проведения различия между такими миссиями и миссиями, осуществляемыми согласно главе VI Устава. Обоснование для исключения такого персонала из сферы применения Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала¹⁷ не относится к конвенции или резолюции, касающихся преступлений, совершенных таким персоналом.

С. Сфера применения *ratione materiae*

37. Секретариат признает существование трудностей в составлении окончательного перечня преступлений, которые должны охватываться конвенцией. Представляется вполне ясным то, что конвенция не должна ограничиваться преступлениями против личности; недавнее расследование, касающееся контрабанды золота и торговли оружием в МООНДРК, указывает на необходимость того, чтобы конвенция применялась ко всем серьезным преступлениям для недопущения возникновения какого-либо юрисдикционного пробела.

38. Секретариат признает, что все государства-члены приняли уголовное законодательство, касающееся деяний, которые признаны конкретным государством уголовно наказуемыми.

39. Секретариат полагает, что не следует стремиться перечислить в конвенции все преступления, которые необходимо охватить, и в ней не следует конкретно указывать, каким образом должны быть определены составы преступлений. Вместо этого конвенция должна охватывать преступления, которые известны и определены согласно внутреннему праву государства, утверждающего свою юрисдикцию, и которые признаны согласно законодательству этого государства уголовно наказуемыми лишением свободы на срок по меньшей мере два/три года.

40. Прецедент, касающийся описания состава преступлений, которые должны охватываться конвенцией таким образом, установлен в Типовом договоре Ор-

¹⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2051, No. 35457, art. 2(2).

ганизации Объединенных Наций о выдаче¹⁸. Статья 2 Типового договора предусматривает следующее:

Правонарушения, которые могут повлечь за собой выдачу

1. Для целей настоящего Договора правонарушениями, могущими повлечь за собой выдачу, являются правонарушения, которые наказываются в соответствии с законодательством обеих Сторон тюремным заключением или другой мерой лишения свободы на максимальный срок не менее одного года [двух лет] или более серьезным наказанием. Если просьба о выдаче касается какого-либо лица, которое разыскивается в целях исполнения приговора о тюремном заключении или другой меры лишения свободы, вынесенного в отношении такого правонарушения, выдача разрешается только в том случае, если до окончания срока этого наказания остается не менее [четырёх/шести] месяцев.

41. Любая неопределенность относительно преступлений, которым было придано экстерриториальное действие стороной, подписавшей такую конвенцию, может быть устранена самой конвенцией, в том числе положением, требующим от государств-членов направлять Генеральному секретарю уведомления о таких преступлениях.

D. Расследования

42. Уголовная ответственность может возникнуть только в том случае, если было проведено тщательное и профессиональное расследование, которое позволило получить надежную и достоверную информацию, являющуюся допустимой в качестве доказательства в судах государства-члена, осуществляющего юрисдикцию в отношении предполагаемого правонарушителя.

43. Если полицейский компонент операции Организации Объединенных Наций обладает исполнительным мандатом на осуществление правоохранительных полномочий (как в Косово (Сербия) и Тиморе-Лешти), то любое уголовное расследование может быть проведено полицией Организации Объединенных Наций либо самостоятельно, либо совместно с правоохранительными органами принимающего государства.

44. Однако Секретариат, т.е. Департамент операций по поддержанию мира, Департамент полевой поддержки или УСВН, или любое другое организационное подразделение, не обладает правосубъектностью для проведения уголовных расследований. В отсутствие исполнительного мандата для операций Организации Объединенных Наций только государство-член (будь то принимающее государство или другое государство) в состоянии проводить уголовное расследование в соответствии со своим внутренним законодательством и существующими международными соглашениями о сотрудничестве.

¹⁸ См. резолюцию 45/116 Генеральной Ассамблеи, приложение. См. также типовые законопроекты, подготовленные Программой Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками (в настоящее время Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности) и касающиеся защиты свидетелей (с ним можно ознакомиться на веб-сайте www.unodc.org/pdf/lap_witness-protection_2000.pdf) и взаимной помощи по уголовным делам (с ним можно ознакомиться на веб-сайте www.unodc.org/pdf/lap_mutual_assistance_2000.pdf).

45. Как отметила в своем докладе Группа экспертов по правовым вопросам, правоохранные органы принимающих государств, которые проводят расследование в связи с предполагаемой преступной деятельностью, обладают рядом преимуществ (см. A/60/980, пункт 27). Принимающее государство является местом, в котором было совершено предполагаемое преступление, а также местом, в котором находятся свидетели и доказательства. Связанная с созданием потенциала роль полиции Организации Объединенных Наций, если она имеется, могла бы способствовать достижению этого результата.

46. Многие мандаты полицейского компонента операции Организации Объединенных Наций сосредоточиваются на создании потенциала органов полиции и правоохранительных органов принимающего государства. Это сопряжено с подготовкой кадров, обучением, наставничеством и консультированием местных органов полиции и правоохранительных органов, а не просто с наблюдением за ними. Большая направленность на создание потенциала может способствовать проведению надежного и достоверного расследования в соответствии с законодательством принимающего государства и нормами и стандартами, касающимися международной уголовной юстиции и прав человека. Это в свою очередь могло бы способствовать осуществлению юрисдикции государствами-членами, поскольку именно в них полицией будет проводиться расследование в связи с предполагаемой преступной деятельностью.

47. Следует подчеркнуть, что, за исключением операций Организации Объединенных Наций, располагающих исполнительным мандатом, уголовное расследование по-прежнему входит в сферу ответственности государств-членов, а не Секретариата или полиции Организации Объединенных Наций.

48. Департамент операций по поддержанию мира определил в отношении органов полиции и правоохранительных органов на 2007 год ряд проектов, которые прямо связаны с созданием институционального потенциала органов полиции в постконфликтных ситуациях. Ведется работа по осуществлению этих проектов, которые были разработаны без учета рекомендаций, изложенных в докладе Группы экспертов по правовым вопросам (A/60/980). Касающиеся создания потенциала рекомендации, изложенные в данном докладе, не ставят какие-либо новые вопросы финансирования.

49. Как подчеркивается в этом докладе, возможны ситуации, в которых даже с помощью Организации Объединенных Наций или при надзоре с ее стороны принимающее государство не в состоянии осуществлять полицейское расследование (A/60/980, пункт 40). И напротив, мандат операции Организации Объединенных Наций может и не предусматривать роль в создании потенциала правоохранительных органов принимающей страны. В любом случае единственным расследованием, проводимым в связи с предполагаемой преступной деятельностью, будет расследование, проводимое Секретариатом.

50. Как отмечалось ранее, Секретариат не обладает правосубъектностью для проведения уголовного расследования¹⁹. Это не означает, что расследование, проводимое Секретариатом, не может привести к подготовке достоверного и

¹⁹ Исполнительными полномочиями обладают правительства. В этом контексте исполнительным полномочием является способность осуществлять правоохранительные функции, включая арест, обыск и изъятие и проведение допросов в соответствии с полномочиями, предоставленными правительством.

заслуживающего доверия доклада, содержащего в поддающейся проверке форме информацию, которая обладает достаточным весом для начала уголовного расследования правоохранными органами государства, обладающего юрисдикцией для уголовного преследования в данном случае. В своем докладе Группа экспертов по правовым вопросам вынесла в этом отношении ряд рекомендаций, которые рассматриваются Секретариатом (A/60/980, пункт 84).

51. Кроме того, в докладе Управления служб внутреннего надзора о предложениях по укреплению УСВН, излагается ряд рекомендаций, которые предусматривают укрепление и усиление роли УСВН в отношении расследований, проводимых данным Управлением (см. A/60/901, пункты 79–97). Осуществление этих мер призвано увеличить потенциал Секретариата по подготовке в связи с утверждениями о преступных деяниях доклада, который является достаточно достоверным для того, чтобы образовывать основу для начала уголовного расследования соответствующими властями государства, осуществляющего уголовное преследование.

52. Принимаются меры по наращиванию потенциала УСВН. Рекомендации, содержащиеся в докладе Группы экспертов по правовым вопросам и касающиеся наращивания потенциала УСВН, не ставят какие-либо новые или отдельные вопросы финансирования.

53. В ситуациях, когда государство гражданства будет стремиться к осуществлению юрисдикции, возникают вопросы оказания взаимной помощи по уголовным делам. Хотя существуют двусторонние и другие программы, способствующие сотрудничеству между государствами, вполне можно себе представить, что конвенция об уголовной ответственности лиц, участвующих в операциях Организации Объединенных Наций, будет иметь свои отличительные черты, особенно в отношении обеспечения неприкосновенности доказательственной массы. Эти вопросы могут потребовать наличия договорных норм для заполнения пробелов в расследованиях.

V. Обоснование различия между военными наблюдателями²⁰ и военнослужащими национальных контингентов

54. Одна из главных причин проведения различия между военными наблюдателями и военнослужащими национальных контингентов заключается во взаимоотношениях между такими лицами и Организацией Объединенных Наций.

55. Военными наблюдателями являются военные офицеры, назначенные Организацией Объединенных Наций для выполнения миссий или задач в интересах Организации Объединенных Наций. Их кандидатуры выдвигаются их правительствами по соответствующей просьбе Генерального секретаря, и они служат Организации Объединенных Наций в личном качестве, а не как представители своего государства.

56. Военнослужащие национальных контингентов, с другой стороны, предоставляются направившим их государством в качестве представителей этого го-

²⁰ Хотя последующее обсуждение касается военных наблюдателей, оно в равной мере относится ко всему военному персоналу, которому предоставлен статус экспертов в командировках.

сударства. Индивидуальные соглашения между военнослужащими национального контингента и Организацией Объединенных Наций не заключаются; их условия, скорее, охватываются меморандумом о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и страной, предоставляющей войска. В отличие от военных наблюдателей военнослужащие национальных контингентов предоставляются в качестве части контингента и не отбираются на индивидуальной или личной основе.

57. Взаимоотношения между Организацией Объединенных Наций и военными наблюдателями и роль, которую они выполняют, привели к тому, что военные наблюдатели классифицируются как «эксперты в командировках» (по смыслу статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года²¹ в типовом соглашении о статусе сил, заключаемом между Организацией Объединенных Наций и принимающей страной (см. A/45/594, приложение, пункт 26).

58. Однако Общая конвенция не включает определения понятия экспертов в командировках. Этот вопрос рассматривался Международным Судом в его консультативном заключении от 15 декабря 1989 года относительно «Применимости раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций»²² в той мере, в какой иммунитеты предоставляются экспертам в командировках.

59. Международный Суд отметил, что:

«[Раздел 22] вместе с тем не содержит каких-либо указаний в отношении характера, продолжительности или места таких командировок. Подготовительные материалы ничего не проясняют в этом отношении».

60. В заключение Суд высказал мнение о том, что «Общая конвенция применима к лицам (иным, чем должностные лица Организации Объединенных Наций²³), которые были направлены в командировку Организацией и которые в связи с этим вправе пользоваться привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в [разделе 22 Общей конвенции] с целью независимого осуществления своих функций».

61. Согласно этому мнению, поскольку военные наблюдатели являются лицами, «выполняющими поручение Организации», Секретариат пришел к мнению о том, что правовой статус военных наблюдателей правильно классифицируется как статус экспертов в командировках²⁴.

62. На военных наблюдателей в их качестве экспертов в командировках распространяются иные режимы финансовой и общей ответственности по сравнению с их коллегами в национальных контингентах. Военные наблюдатели не имеют права ношения оружия. Кроме того, им прямо запрещено запрашивать и

²¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15, and vol. 90, p. 327 (corrigendum to vol. 1); в дальнейшем именуемой Общей конвенцией.

²² *I.C.J. Reports*, 1989, p. 177.

²³ Понятие должностных лиц охватывается статьей V Общей конвенции.

²⁴ А.Дж. Миллер, "Legal aspects of stopping sexual exploitation and abuse in U.N. peacekeeping operations", in *Cornell International Law Journal*, vol. 39, no. 71 (2006) states указывает, что «даже хотя Общая конвенция не определяет понятия экспертов в командировках, вполне ясно, что эти этими лицами являются агенты Организации Объединенных Наций, а не должностные лица Организации Объединенных Наций».

получать указания в отношении выполнения служебных обязанностей от их правительства или любого другого органа, не относящегося к Организации Объединенных Наций (см. Положения, регулирующие статус, основные права и обязанности должностных лиц, иных, чем должностные лица Секретариата, и экспертов в командировках (Regulations Governing the Status, Basic Rights and Duties of Officials other than Secretariat Officials, and Experts on Mission (ST/SGB/2002/9)).

63. Что касается осуществления юрисдикции принимающего государства в отношении эксперта в командировке, который обвиняется в совершении преступления, то необходимо рассмотреть вопрос о сфере охвата соответствующего соглашения о статусе сил или соглашения о статусе миссии²⁵. В соответствии с пунктом 47(b) типового соглашения о статусе сил только «военнослужащие члены военного компонента операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих участвующих государств в том, что касается любых уголовных преступлений, совершенных в принимающем государстве. Поскольку военные наблюдатели предоставляются на индивидуальной основе, нет понятия участвующего государства в связи с такими лицами (см. пункты 54–61 выше). Это означает, что они не входят в сферу применения пункта 47(b) типового соглашения о статусе сил. Вместо этого военные наблюдатели охватываются пунктом 47(a) типового соглашения о статусе сил, который предусматривает, что представитель/командующий проводит любое необходимое дополнительное расследование (помимо расследования проводимого принимающим государством) и затем согласовывает с правительством вопрос о том, следует ли возбуждать уголовное дело.

64. Один из результатов этого заключается в том, что, хотя военные наблюдатели остаются служащими своих национальных вооруженных сил и на них распространяется военная юрисдикция направившего их государства, эта юрисдикция дополняет, а не заменяет собой законодательство принимающего государства.

65. Любое предложение об изменении статуса военных наблюдателей потребует пересмотра их роли, их взаимоотношений с Организацией Объединенных Наций и их правового статуса по отношению к принимающему государству, как он установлен в соглашениях о статусе сил и о статусе миссий.

VI. Заключение

66. Преступления, совершенные лицами, которые участвуют в операциях Организации Объединенных Наций, оказывают воздействие не только на потерпевшего и/или принимающую страну, но и на международное сообщество и осуществление мандата. Всесторонний ответ на эту проблему требует привлечения правонарушителей к ответственности за их преступные деяния.

67. Секретариат может действовать только до определенного предела; он не может проводить уголовные расследования или уголовные процессы, которые остаются в сфере ответственности государств-членов.

²⁵ Это соображение дополняет необходимость учета существования и действия иммунитетов.

68. Государствам-членам рекомендуется предпринять шаги по содействию осуществлению уголовной юрисдикции в отношении их лиц, участвующих в операциях Организации Объединенных Наций. В долгосрочном плане конвенция поддерживается не только для того, чтобы она создала основу для осуществления юрисдикции и разъяснения ряда вопросов, но и для того, чтобы указать международному сообществу на важное значение привлечения лиц, участвующих в операциях Организации Объединенных Наций к ответственности за любые преступные деяния.

VII. Рекомендации

A. Краткосрочные меры: устранение юрисдикционного пробела

69. Секретариат поддерживает следующие краткосрочные меры, направленные на то, чтобы подчеркнуть роль государства в отношении осуществления уголовной юрисдикции:

а) принятие Генеральной Ассамблеей резолюции, в которой Ассамблея настоятельно призывает государства-члены к установлению, как минимум, юрисдикции в отношении их граждан, которые совершают серьезные преступления, как они известны и определены в их действующем внутреннем уголовном законодательстве, когда такое деяние также является уголовно наказуемым согласно законодательству принимающего государства;

б) включение Советом Безопасности в касающиеся конкретных миссий резолюции формулировки, содержащей призыв к странам, которые предоставляют или откомандировывают персонал, принять надлежащие превентивные меры, включая организацию подготовки персонала до его развертывания, и быть в состоянии привлекать лиц, совершающих преступления, к ответственности за такие преступные деяния;

в) направление Генеральной Ассамблеей через Специальный комитет по операциям по поддержанию мира просьбы к Генеральному секретарю и впредь включать аналогичную формулировку в каждый меморандум о взаимопонимании, который заключается между Организацией Объединенных Наций и государством-членом, предоставляющим сформированное полицейское подразделение, и заручиться согласием соответствующего государства-члена с включением такой формулировки;

г) обеспечение Департаментом операций по поддержанию мира направления постоянным представительствам вербальных нот, содержащих просьбу о предоставлении такого персонала, как военные наблюдатели, отдельные служащие полицейского компонента операции Организации Объединенных Наций и прикомандированные сотрудники исправительных учреждений, и уведомляющих государства-члены о том, что, как ожидает Секретариат, любое лицо, которое будет участвовать в операции Организации Объединенных Наций, должно пройти до развертывания подготовку с точки зрения политики абсолютной нетерпимости и должно быть поставлено в известность о том, что определенные деяния могут быть равнозначными преступлению, за совершение которого оно будет привлечено к ответственности.

В. Долгосрочные меры: конвенция

70. Секретариат поддерживает принятие конвенции, которая:

а) требует от государств-членов осуществления юрисдикции и в том случае, когда предполагаемый правонарушитель является гражданином данного государства или когда предполагаемый правонарушитель находится в данном государстве и это государство не выдает его;

б) требует от государств-членов рассмотрения возможности установления юрисдикции в том случае, когда потерпевшим в результате преступления является гражданин или лицо без гражданства, которое обычно проживает на территории данного государства, или когда преступление совершается лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории данного государства;

в) охватывает преступления, совершенные любым персоналом Организации Объединенных Наций (за исключением военнослужащих национальных контингентов), который находится в районе действия операции Организации Объединенных Наций, независимо от департамента, управления, программы фонда или специализированного учреждения, к которому относится такой персонал;

г) применяется ко всем преступлениям и не ограничивается преступлениями против личности или преступлениями, связанными с сексуальной эксплуатацией и надругательством;

е) способствует международному сотрудничеству и сотрудничеству между государствами-членами и Секретариатом.
